

ЛИНА АЛФЕЕВА

АДЕПТКА НА ВЫХОД

РАЗРЕШАЮ СЕБЯ НЕНАВИДЕТЬ

Лина Алфеева
Адептка на выход.
Разрешаю себя ненавидеть

<https://litres.ru/74418602>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я получила бесполезный дар открывать любые двери, а с ним и клеймо изгоя Тактической академии. Но вместо того, чтобы тихо дожидаться отчисления, влетела в неприятности с ноги, когда прерывала тайный допрос предателя офицера Найта. Эта ошибка связала нас магическими узами: теперь офицер у меня на поводке, а я его адептка на выход. И чтобы обрести свободу, Найт готов пойти на все — даже меня уничтожить.

Содержание

Глава 1 Ритуал	4
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Лина Алфеева

Адептка на выход.

Разрешаю себя ненавидеть

Глава 1 Ритуал

Никогда не думала, что вляпаться в проблемы можно с ноги, но я умудрилась проделать этот фокус, распахнув пинком дверь в пустую аудиторию. Точнее, я считала, что за дверью никого нет, когда направляла на матовое черное дерево носок своего сапога, а едва осознала, как сильно ошиблась, смогла только выдохнуть:

— Какого дэрка?.. О! Прошу прощения, комендант Нокс, и ректору Ванду я приношу свои глубочайшие извинения. Магистр Озилис, вы прекрасно выглядите. А этого парня я вообще не видела. Так я так пойду. Да?..

Я старалась не смотреть на обнаженного темноволосого парня. Точнее, где-то до колен он был одет в огненное сияние ритуального круга, руки незнакомца были затянуты в блокирующие чары, точно в перчатки, да и обгрызенные штаны на полноценную одежду не тянули. Скорее, это была улика для дознавателя, а не предмет гардероба. Один взгляд на дыры и

подпалины — и сразу столько вопросов.

Зато у меня вопросы иссякли, едва я осознала, что не просто распахнула дверь инструктажной, а просочилась через магическую преграду наивысшего порядка.

Изнутри мне было прекрасно видно, что арочный вход в зал, где по утрам проходили общие сборы кадетов, адептов, и кандидатов Тактической академии, затянут плотной магической пеленой, обвешанной запирающими печатями. Каждый из присутствующих здесь магов поучаствовал в создании защиты.

Не помогло.

Я магический блок даже не заметила, прошла сквозь него, как призрак.

Это означало, что я снова вляпалась.

Пассивная способность проникающей уже принесла мне тьму учебных проблем, разочарование опекуна, а кое-кто, не будем смотреть на коменданта, заявил в День оглашения даров, что кандидат, для которого дар, что третья нога, да и та хромая, — обуза для отряда.

Комендант Нокс высказал свое мнение неофициально, но все сразу поняли, кого именно он считает главным балластом в этом году. Среди первогодок я тут же стала парией, а старшекурсники, заслужившие право на сбор отрядов, начали обходить меня стороной. Я не получил ни единого вызова на отборочные спарринги.

Не попала в отряд.

Не сменила одежду кандидата на графитовый китель, который выдавался всем отобранным кадетам или адептам.

И продолжала жить одна в общей комнате на двенадцать человек, потому что остальные одиннадцать девушек оказались удачливее меня и переехали на этаж выше.

Да, в нашей Тактической академии всегда умели тактично донести, какой ты отстой, если твой дар оказался недостаточно хорош, чтобы тебя выбрали товарищи по учебе.

Некоторое время я сгорала от стыда, а потом, в один прекрасный день, осознала, как крупно мне повезло.

Нет отряда — нет ответственности.

Нет нужды упахиваться ради общего рейтинга или терпеть загоны командира-старшекурсника, уже освоившего мудреные тактические игры и управление фантомами и теперь готового набивать руку на живых первогодках.

Пока так себе счастливчики, точно марионетки, скакали вокруг тактика-старшекурсника, я прибилась к стайке таких же забракованных, и теперь мы тихо переползали от лекции к лекции, скромно саботировали практику и физподготовку и получали зачёты по большей части за несчастные глаза и репутацию наших родителей. Неудачники ждали конец года, когда нам выдадут вместо диплома справку о прослушанном годовом курсе в Тактической академии Аранд.

Так себе приз, но все равно лучше, чем у всадников, где забракованные драконами кандидаты, должны были отказаться от едва пробудившегося дара и вернуть его драконьей

долине.

А все потому, что в Тактической академии не было случайных кандидатов.

Вообще.

Каждый кандидат принадлежал благородному роду и мог в случае неудачи попробовать себя в чем-то попроще. Так что я просто старалась дожить этот паршивый год и надеяться, что следующий будет лучше.

Но сейчас что-то во взгляде ректора Ванда намекало, что, нет, не доживу.

И все равно я попятилась к двери. Она бы выпустила меня, несмотря на запирающие печати, ведь для всех преград и барьеров я была не больше, чем тень или ключ в одном теле.

Я бы позорно сбежала, но в этот момент от серой стены круглого зала без окон, отделилась тень и, шагнув в свет ритуального круга, обрела форму зловещей высокой фигуры в черных генеральских доспехах.

Наверное, в детстве я была одной из немногих девочек империи, кто не начинал рыдать от страха при виде изуродованного лица генерала Морта. Я так привыкла к его шрамам, что они казались мне всего лишь жуткой маской, под которой скрывался острый ум и бездна доброты. Поэтому сейчас я нашла силы вскинуть руку и вяло пошевелить пальцами:

— Здравствуй, папа.

Парень в ритуальном круге после этих слов дернулся, словно его стегнули плетью, а на его лице отразилось такое

изумление, что я бы обязательно рассмеялась в голос, если бы не понимание, что вот сейчас-то я точно попалась.

Если генерала Морта вызвали на закрытое собрание ключевых фигур академии — дело дрянь. Но сейчас я не понимала, что страшнее: само собрание или то, что я смогла на него попасть.

И словно в подтверждение моих совсем не оптимистичных мыслей раздался голос моего приемного отца:

— Комендант Нокс, вы уверяли меня, что Сайленс начинает чувствовать границы своего дара.

— Мы работаем над этой проблемой, генерал Морт, — испуганно прошептал наш комендант.

У меня по коже пробежала нервная дрожь.

За четыре месяца в Тактической академии я приучила себя не показывать страх, но этот Вонючий Нос, так у нас с недавних пор за глаза называли коменданта, был крайне изобретателен, когда дело касалось новых способов, чтобы вытащить дар из самого бесперспективного кандидата.

В день пробуждения дара я, рыдая, сбежала из его пыточной, а потом успокоилась, осознала, чем теперь обладаю, вернулась и сожгла на хрен флигель, где ломали не столько тело, сколько разум и душу.

Полыхнуло знатно.

Флигель горел сутки, а вонь от тлеющих зелий и разрушенных артефактов накрыла академию едким облаком на целую неделю. Свое носато-вонючее прозвище Нокс полу-

чил после пожара и отчасти поэтому в День оглашения даров отнес меня к бесперспективным неудачникам.

И фиг докажешь, что отомстил. Репутация — дело тонко, разорвать в клочья можно только раз. А кулаками после драки не машут. Так что Нокс отделался “сломанным носом”, а я — загубленной учебой.

Ну и в жопу ее.

Я никогда не хотела принимать военную присягу или получить в управление какой-то жутко важный для империи заводик, за работу которого стала бы отвечать головой. Тактическая академия Аранда выпускала не только офицеров, она штамповала правильных управленцев государственного масштаба. Скажем так, если хозяин крупного предприятия мечтал передать его своему ребенку, отпрыск был обязан закончить Тактическую академию.

А больше никому ничего не обязана...

Вроде как.

— Сайленс, тебя не должно здесь быть, но раз ты тут, то поможешь нам решить серьезную проблему, — уверенно объявил генерал Морт.

После этих слов брови парня удивлённо приподнялись. Вот только что он был в полной заднице и героически стискивал зубы, чтобы не стонать, пока его руки выкручивали блокирующие чары, а теперь стоял расслабленный, словно попал на шоу для избранных, ещё и отхватил билет в вип ложу.

Красивый урод.

Дорогие читатели! Ещё больше визуала и обсуждение текста будет в моей группе Вконтакте:

Лина Алфеева. Любовное фэнтези и юмор

Я отметила это мельком, как оценивала бы породистого щенка на псарне. Красивая внешность никогда не была вершиной моих приоритетов, потому что я слишком хорошо знала, как мимолетна красота, когда ты защищаешь империю. Мой приемный отец, генерал Морт, как утверждали портреты, тоже был когда-то красивым, пока ядовитый дракон не плюнул в него кислотой.

— Вероятно, ты слышала об отряде младшего лейтенанта Найта, пропавшего в Альмандиновых горах.

Слышала ли я? Да об этом вся империя была в курсе.

Лучший выпускник Тактической академии получил от императора право собрать свой звездный отряд из лучших всадников и мастеров оружия и магии. Найт лично ездил в Имперскую летную академию, устраивал просмотр. И серьезно собрал, как кричали газеты, лучшую команду, которую назвал “Стальной отряд”. Дальше Найт заступил на службу на форпост на границе с Дикими землями.

“Стальной отряд” должен был облететь сломавшиеся арки порталов, расположенные в труднодоступных горных районах Альмандинового хребта, и оценить их состояние. Но в процессе выполнения этого задания отряд сгинул.

Газетчики шумели два месяца, пока шла спасательная

миссия. На поиски лейтенанта Найта отправили крылатые отряды. Подозреваю, что руководство Летной академии просто соединило две задачи: и положенные испытания для кадетов провело, и пропавших искренне пыталось найти.

Не вышло.

Командир Найт, четыре дракона, их всадники, военный целитель и два мастера оружия исчезли. Пошли слухи о дезертирстве. Но командование решительно их пресекло, объявив пропавших героями империи, посмертно вручило семьям награды...

Так вот встреча, которую я сейчас наблюдала, не тянула на почетное возвращение героя империи Лакзар. Одни блокирующие чары намекали, что уважаемые магистры не считают офицера Найта верным подданным.

Или они его боялись?

— Сайленс, познакомься, это младший лейтенант Найт, и он очень хочет, чтобы ты надела на него связующий браслет.

Мечтающий о браслете так посмотрел на генерала, что стало ясно: Найт скорее отрубит себе руку, чем позволит надеть на себя следящую дрянь.

Но отца мало волновали чужие взгляды, но и с чужим мнением никогда не считался. Например, однажды запихнул меня в Тактическую академию, хотя я упиралась до последнего. Временами мне казалось, что я пробудила такой паршивый и бесполезный дар только потому, что хотела отсюда сбежать.

До моего финального побега оставалось всего полгода. Через шесть месяцев я смогу уйти и забыть навсегда об этом якобы учебном кошмаре. Раньше моя жизнь была не особо приятной, но понятной. А теперь я нихрена не понимала, кроме того что собравшиеся в аудитории маги и один генерал затеяли какую-то игру и собирались поставить меня на поле, как гребаную фишку.

Отец подбросил на ладони браслет, и пока ещё спящий артефакт клацнул звеньями, точно зубами. Скоро он вцепится своими невидимыми клыками в запястье жертвы контроля, а от его тела протянется невидимый поводок к напарнику. Или правильнее назвать человека на другом конце артефакта тюремщиком? Он не только станет присматривать за младшим лейтенантом Найтом, но и будет ограничивать его передвижение. Точнее, всю работу выполнит браслет, но Найт физически не сможет отдалиться от своего надзирателя больше, чем на...

А фиг его знает! Меня не должно волновать, как далеко от меня сможет отойти младший лейтенант Найт. Лучше объясните, как я должна хоть в чем-то ограничить эту машину для убийства?

— Вы что смерти моей хотите? — из моего горла вырвался нервный смешок.

Но никто из присутствующих даже не улыбнулся.

— Ваша гибель, кандидат Воид, докажет, что лейтенант Найт неблагонадежен, — скорбно объявил комендант Нокс,

словно не понимая, до чего бредово звучит это предположение.

Моя гипотетическая гибель его совершенно не тревожила. Я была всего лишь способом сделать младшего лейтенанта Найта уязвимее.

Увидев, что я в ужасе его рассматриваю, парень сложил руки на груди, от этого движения шевельнулись литые, точно из бронзы, мышцы на его руках и груди. Красиво очерченные губы изогнулись в почти улыбке, при этом Найт старался смотреть в пол. Он нарочно избегал зрительного контакта.

Неужели боялся, что его взгляд выдаст то, что он хотел скрыть? Да пофиг на взгляд! Все его тело, разворот плеч, осанка, то, как Найт держал голову, указывало, что этот хищник никогда не станет покорным котиком. Скорее немного поурчит, прежде тебя сожрать.

Или скормить одному из четырех драконов, которых угнал во время учебного задания в Альмандиновых горах. Да, лучше сосредоточиться на том, что этот парень смог спереть четырех огромных, крылатых зверюг. Но почему-то у меня не получалось.

Я быстро перевела взгляд на приемного отца, чтобы не начать пересчитывать квадраты на прессе Найта. Он бы обязательно это заметил, а я бы почувствовала себя полной дурой, которая не просто облизала парня взглядом, а позволила ему считать эту залипательную реакцию.

Видимо, на моем лице все же отразилось нечто эдакое,

потому что отец озадаченно нахмурился.

Позорище! Ладно, одним неловко моментом больше, одним меньше. Недолго осталось...

Я прожила четыре месяца в академии, иногда мы с Ивной, такой же неудачницей, как и я, которую не взяли в отряд, развлекались тем, что ходили на тренировки парней. Брала бурду, которую тут называли тэйрой, соленые орешки, и смотрели, как наши одноклассники проходят трассу на имитации пересечённой местности.

С верхнего подиума для преподавателей отлично просматривалась как сама трасса, так и фигуры участников. И это были отличные фигуры! Парни обычно бегали без маек. Так вот мне было с чем сравнить. Где бы ни пропадал все это время младший лейтенант Найт, там была возможность для поддержания отличной физической формы.

Да, парень не выглядел изможденным. Покрытое бронзовым заггаром тело, выбритое лицо и роскошные волосы до плеч. Он выглядел так, словно вернулся с отдыха на необитаемом острове.

Может, газетчики были правы, когда предполагали, что Найт просто свалил в самоволку?

Мне, разумеется, никто ничего не собиpался пояснять. Генерал Морт щёлкал звеньями браслета, и этот звук точно отмерял мои минуты свободы. Но стоило ему повернуться к высушенной, как вобла, женщине в строгом, бордовом платье под горло, и наш мастер ментальной магии вспоминала

о своих обязанностях.

Магистр Озилис тестировала меня дважды: при приеме в академию и сразу после пробуждения дара, чтобы подтвердить, что появление магии не нанесло мне серьезную душевную травму.

Я сожгла место своих пыток. Какая на фиг травма? Я была счастлива! Возможно, я радовалась настолько явно, что командиры отрядов сочли меня неуправляемой, злобной тварью и не захотели связываться.

Миг, когда Райдер Найт посмотрел на меня, прокатился по моему телу нервным напряжением, что-то внутри сжалось, а инстинкт самосохранения поднял красный флаг. Мне нужно было свалить из этой аудитории прямо сейчас! Никто из присутствующих в ней магов не смог бы меня запереть. Но я знала, что генерал Морт ловко управляет сетью, а комендант Нокс обожает гребаный хлыст. Мне не хотелось, чтобы меня сбили с ног и заставили поцеловать пол лицом в присутствии Найта.

Только не при нем.

Я рискнула поднять взгляд и вздрогнула от чистой ярости в глазах цвета оникса. Эти две черные дыры на его лице словно шептали: “Позволь им сделать это с нами, и тебе конец”.

Как будто я могла на что-то повлиять!

Магистр Озилис прокашлялась и заученно объявила то, что я и так знала.

— Связующий браслет надевается один раз. Не требует

подпитки, починки или повторной активации. Он подстраивается под ауру и соединяет объекты невидимой нитью, которая не будет доставлять неудобства.

Я вскинула руку, как на лекции, магистр Озилис кивнула, давая понять, что я могу задать вопрос.

— Если на офицере Найте будет надет браслет, то что достанется мне? Я знаю теорию парных артефактов...

В аудитории раздались хлопки, придурочный Найт решил подергать “драконов”, готовых его сожрать, за шипы. И вряд ли это реакция на стресс, скорее он по жизни такой.

— В самом деле, Сайленс, подобная связь предполагает наличие второго браслета, — заблелая Озилис. — Но ваша ситуация немного особенная.

Было заметно, что обсуждать со мной такие тонкости, как артефакты для ритуала, госпожа менталист не хотела. Да она бы послала меня лесом и не стала бы ничего уточнять, не будь в аудитории моего отца.

— Сайленс, для твоей же безопасности лучше, если второй браслет будет находиться в хранилище академии, — вкрадчиво произнес ректор Ванд.

Высокий, темноволосый, статный боевой маг высокого ранга. Когда-то я ловила каждое его слово с восторгом птенца, подставляющего клювик новому червячку, а потом осознала, что мотивы нашего ректора в самом деле малость червивые.

— Связи аур достаточно, — веско произнес отец. — На-

личие личного браслета подразумевает, что с тебя его могут попытаться снять, например, отрубив руку.

— Миленько, — теперь я смотрела только на него. На своего приемного отца. И отказывалась верить, что сейчас передо мной стоит не он, а генерал империи Лакзар, который счел, что я могу быть полезной. — А что помешает нашим предполагаемым врагам проделать тот же фокус с рукой офицера Найта?

— Все просто, — мой приемный отец еще раз подбросил браслет на руке. — Если офицер Найт снимет этот браслет, до полного формирования вашей связи, — он умрет. Поэтому я надеюсь, что он будет его беречь. Предвосхищая твой следующий вопрос, я уточню, что этот ритуал для него — способ доказать лояльность империи. Отказ означает немедленную показательную казнь.

Я сглотнула и быстро посмотрела на парня, который так и стоял внутри ритуального круга, ограничивающего передвижение. Его ноги были широко расставлены, руки все еще сложены на груди. Он точно говорил всем своим видом, где и в каких позах имел все ограничения.

— Благодаря браслету он сможет как оставаться в замке, так и выходить за пределы академии, разумеется, только если ты ему это позволишь. А еще ему разрешат жить и дышать. Отличная сделка, правда, младший лейтенант Найт?

Кто-то, знающий генерала Морта чуть хуже, счел бы, что он издевается. Но я видела, что отец произнес ровно то, что

думал. Для лейтенанта Найта это был единственный шанс из возможных.

Но этот придурок все равно показал моему отцу средний палец.

— Я тоже хочу такой браслет, — быстро проговорила я.

Одно дело оказаться связанной со смертником, который может себя обслуживать, но отвечать за проудохлого калеку мне хотелось. А Найт откровенно нарывался. Даже я чувствовала, когда надо сбавить обороты. Но у парня, который был в полной заднице, инстинкт самосохранения точно отсутствовал.

Хотя, если вспомнить, что он умудрился угнать четырех драконов...

— Вы же хотите, чтобы я контролировала *это*?..

Да, невежливо так называть парня, который был выше меня на голову и тяжелее килограмм так на сорок, но Найт был младшим лейтенантом, прошедшим четырехлетнее обучение и практику на границе. Он собрал свой настоящий отряд и где-то его угробил, а над ним хотят поставить кандидата, которая и дар толковый не получила.

Но я продолжала настаивать не своим:

— Мне нужно что-то более осязаемое, чем ментальная связь, которую я сразу могу даже не почувствовать. Думаю, браслет подойдет. Если один будет на руке офицера Найта...

— Райдер. Меня зовут, Райдер, — неожиданно раздался низкий, глубокий голос.

Но я не повернула голову. Я не посмотрела на Найта, мой взгляд был направлен исключительно на генерала Морта. Сейчас только он решал, каким будет мое участие в этом гребаном парном ритуале. И если отец скажет, что фига мне, а не браслет, я ничего не смогу поделать. Но это будет означать и ещё кое-что.

Предложение генерала Морта окажется нечестной сделкой.

Я чётко понимала, в ком случае мне не дадут второй браслет: если на самом деле они не собираются оставлять Найта в живых, а ритуал им нужен, чтобы во время сплетения наших аур рассмотреть что-то в самом Найте. Они хотели его разгадать. Вот почему он до сих пор находился в ритуальном круге. Вот только у сильнейших военных магов этой академии ни фига не получилось.

А тут я так удачно подвернулась.

Или никакой удачи и близко не было. Генерал Морт знал, что я появлюсь в этом месте и в это время. Вот почему он подготовил и браслет, и ритуальный круг.

Чуть позже я сяду и восстановлю все события сегодняшнего дня, которые привели меня сюда. Но это потом, когда я смогу обрести иллюзию безопасности.

Только иллюзию, потому что в Тактической академии Аранда никто и никогда не бывает в полной безопасности.

Наконец, мой отец кивнул:

— Хорошо, Сайленс. Ты можешь остаться связующим

звенном и получить браслет. Озилис, подготовь...

— Как прикажете, генерал.

Женщина отошла в сторону, чтобы открыть пространственную дверь в хранилище академии. И тогда я заметила, что расслабленная поза офицера Найта изменилась, он замер, словно зверь перед прыжком. Мне показалось, что он в самом деле попытается освободиться из ритуального круга, чтобы попасть в хранилище.

В какой-то момент мне даже захотелось, чтобы он поддался соблазну и совершил эту глупость. Тогда бы меня оставили бы в покое.

Точно почувствовав, о чем я подумала, он снова посмотрел на меня и едко улыбнулся, словно говоря: “Не дождешься”.

Озилис вернулась с браслетом. Магистр несла его двумя пальцами, точно ядовитую тварь, к которой и противно, и опасно прикасаться.

Если для Найта отец приготовил широкую полосу серебра, звенья которой создавали иллюзию монолитного кольца, то для меня из хранилища вытащили кружевную паутинку. Тонкую, невесомую, такая сможет идеально обхватить и запысть, и щиколотку.

Я мрачно поздравила себя с идеальным решением. То, что я должна терпеть неудобство в виде навязанной связи, не должно влиять на мои отношения в академии.

У меня и без того слишком мало друзей. Отвечать на во-

просы о браслете или татуировке, в которую он превратится, я точно не собиралась.

— Милая вещица. Сойдёт, как подарок к двадцатилетию. Я готова, генерал.

С этими словами я начала стягивать с ноги бордовый сапог.

Дорогие читатели! Эта история пишется в рамках авторского моба "В сердце академии"

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.